

ПОДВЕШЕННЫЙ

ВАННЕС

16+

Ваннес Подвешенный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67314521

SelfPub; 2022

Аннотация

Проживая в больших городах, с трудом держась на плаву в потоках современной жизни, человек далеко уходит от реальности, теряет те нити, которые связывают его с родной землёй. Человек забывает, что он является частью животного мира и что, как и другие виды, должен бороться за выживание, и чтобы понять всё это и оценить реальную ситуацию, надо вернуться в природу – к истокам жизни, что привилегии, созданные цивилизацией, не всегда могут помочь нам в этой борьбе. Этот рассказ напоминает нам, что выживает тот, который борется до конца.

Ваннес

Подвешенный

Мой рассказ не будет литературным произведением, я этого не умею, да и не претендую на это. Буду максимально откровенен и короток. Просто хочу рассказать Вам о том, что случилось со мной в недавнем прошлом.

Итак, "Пандемия". Жестокое значение этого красивого слова мы поняли не сразу. Многие с насмешкой отнеслись к слухам о том, что, вспыхнув в Китае и заражая всё больше и больше людей, по всему миру распространяется смертельно опасный вирус под названием "Корона," и что эта зараза заставит нас прятаться в своих домах, изолироваться, и мечтать о той свободе, которую мы не до оценили.

Проживая в больших городах, с трудом держась на плаву в потоках современной жизни, человек далеко уходит от реальности, теряет те нити, которые связывают его с родной землёй. Человек забывает, что он является частью животного мира, и что, как и другие виды, должен бороться за выживание, и чтобы понять всё это и оценить реальную ситуацию, надо вернуться в природу- к истокам жизни, что привилегии, созданные цивилизацией, не всегда могут помочь нам в этой борьбе.

С понедельника должна была начаться жизнь при чрезвычайной ситуации, то есть, не выходить из дома без необходимости, носить маски, резиновые перчатки, соблюдать дистанцию, и многое другое неприятное, если не сказать невыносимое. Об этом мы все знаем, и, наверное, не стоит впадать в подробности. Одним словом, я решил уехать из города.

Мой школьный друг Эд еще с молодых лет избегал шумных городских тусовок, баров и пабов, не любил общаться с балованной молодёжью, его больше привлекала природа, поля и реки, горы и водопады, животные. Поэтому закончив какое-то учебное заведение, связанное с природоохранной деятельностью, он устроился на такую работу, что с разными экспедициями месяцами бродил в дикой природе. А когда удавалось встречаться с ним, то рассказывал разные привлекательные истории, случавшиеся с ним, и кроме этих тем его больше ничего не интересовало. При последней нашей встречи он оставил мне номер телефона. После того, как пару дней был недоступным, он перезвонил мне, связь была плохая, поговорили недолго. Он находился далеко от цивилизованных мест, и мне вообще-то повезло, что он увидел сообщение оператора о моих звонках. Я объяснил ситуацию, и не успел попросить, как он сам предложил мне поехать к нему, пока пройдут тяжёлые времена. После полудня я поехал в такси на выезд из города. Уже чувствовалось редкость людей и машин, вместо этого, увеличились полицей-

ские, и машины скорой помощи с душераздирающими сигналами. Из города я направился в сторону небольшого аэропорта, откуда самолеты выполняли местные перелёты. С собой я взял всего одну сумку с необходимыми вещами, одеждой, и ящик любимого тоника Эда. В полдень мы поднялись в небо. Солнце светило по левую сторону самолёта, то есть мы летели на юг. Летели около двух часов. Когда снизились, я увидел небольшой городок. На горизонте других населенных мест не было видно. Пассажиров было около тридцати человек. Аэропорт был маленький, всего одно помещение, туда мы даже не вошли. Встречающие стояли на расстоянии пятидесяти метров, и как -только двигатель остановился, они подошли к самолёту.

Мы с Эдом сразу же заметили друг- друга. Его длинные, привязанные в хвостик волосы, загоревшее, небритое лицо, высокий рост с широкими плечами невозможно было не увидеть. Мы обнялись, обменявшись несколькими словами, двинулись в сторону автостоянки. Машины друг за другом уезжали. В дальнем углу я заметил большой внедорожник, и подумал, что это и есть наш транспорт, но он тоже уехал. То-что стояло за ним меня сперва удивило, а потом я понял, что с этого момента мои приключения начинаются . Это был мотодельтаплан. На больших самолетах я летал немало, на том, что прилетел сюда еще ничего, но дельтаплан – это слишком для меня. Я попытался отговорить, отказывался лететь, но Эд мою сумку уже поместил в специальном месте на аппа-

рате и безоговорочно настоял лететь, пока не поздно, и что, туда- куда мы направляемся дорог нет, и машины туда не ходят.

Другого выхода не было. Мне пришлось подчиниться и сесть на заднее сиденье, за пилотом. Сердце колотилось как барабан индейца, я сильно волновался. Когда мы оторвались от земли я кричал как сумасшедший, закрыл глаза и боялся смотреть. Шум винтов оглушал меня. Воздух под сильным давлением пополнял лёгкие. Побывав в таком состоянии некоторое время, я стал осторожно открывать глаза, притих, стал присматриваться, постепенно страх превратился в восхищение. Наверное, все люди с детства мечтают летать как птицы, это было почти то же самое, теперь я кричал от восторга. Мы летели на высоте около 500 метров, красота была неопишуемая, заходящее солнце, лес, река, бесконечный простор, это было великолепно. Летели около часа. На краю леса Эд выключил двигатель, и мы стали планировать кругами на посадку, и жестом показал домик на опушке, который сверху казался игрушечным. Мы сели на небольшом пятачке, рядом с охотничьим домиком. Мне всё это начинало нравиться. Привязав дельтаплан особым способом – носом вниз, чтобы ветром не поднимало его, мы, забрав вещи, пошли к домику, который был построен из брёвен на метровой высоте, крепкими ставнями на окнах и двери, наверное, для защиты от зверей. Внутри было уютно. Было всё необходимое для походной жизни. Было чисто и аккуратно. Ночь

прошла быстро. Вспомнили школу, учителей, одноклассников, беззаботную юность, молодость. А потом я уснул в хорошем настроении, полный новых, приятных впечатлений. И я сразу же забыл и большой город, и всё кошмарное, что там сейчас происходило. Я не помню, когда в последний раз ел так много и с аппетитом. К полудню Эд сказал, что отвезёт меня в такое место, похожую на которой нигде и никогда не видел. Это прекрасный водопад на местной реке, близкий к истоку, который с высоты тридцати метров падает в озеро, и в течении тысячелетий там образовалась группа гористых островов невероятной красоты. Он сказал, что за пару часов можно долететь туда, забраться на гору – остров, откуда виднеется пейзаж, не имеющий в сравнении ничего похожего во всём мире. Пожить там несколько дней, снимать всю эту красоту, искупаться в озере с водопадом, и это на всю жизнь можно запомнить. Я ничего подобного не испытывал в жизни, поэтому, с нетерпением ожидал того счастливого дня, когда отправимся туда. Так- как я прежде никогда не лазил по горам, то мы решили тренироваться, чтобы на месте не возникли проблемы. Эд учил меня навыкам скалолазания. Я упражнялся в ловкости, тренировал мышцы и всё это настолько нравилось мне, что я чувствовал себя абсолютно счастливым и ни о чём другом не думал. Эд в основном занимался своей работой, он собирал данные о местной фауне и флоре и передавал эту информацию в центр экологического контроля, иногда снимал на своем старом

фотоаппарате разные пейзажи, животных, и отправлял в редакции- которые с удовольствием печатали их. Около недели мы каждый день уходили в лес, летали над ним, следили за рекой, за животными. Я учился пилотировать дельтаплан. От внешнего мира почти полностью были оторваны. Сотовой связи не было. Радио использовали редко, чтобы послушать музыку. Политическими и здравоохранительными новостями не интересовались. И вообще, электрическую энергию, что получали от небольших солнечных батарей, использовали для зарядки радиоприёмника, слабого вечернего света, и чтобы заряжать аккумулятор дельтаплана. Моё физическое и душевное состояние очень удовлетворяло меня. Про табак забыл вовсе. Небритое, загоревшее лицо, непричесанные волосы, гибкие, окрепшие мышцы, всё это так нравилось мне, что я подумывал не возвращаться к прежней жизни. Дни становились всё теплее, хотя иногда шли дожди. Местный радиоканал объявил, что ближайшая неделя будет солнечной, а потом несколько дней будут дождливыми. Мы с Эдом решили пользоваться этим и лететь к водопаду. Следующий день полностью посвятили подготовительным работам. Альпинистское снаряжение, палатку, запас еды, остальные необходимые вещи погрузили на дельтаплан и пошли спать, с нетерпением ожидая утро, для осуществления желаемого похода.

Проснулись очень рано. В небе не было ни кусочка облака, настроение было прекрасное. После обычной зарядки и

завтрака мы были готовы к полету. Мотодельтаплан с трудом оторвался от земли, слишком много погрузили на него. Летели вверх по течению реки, срезая углы. Пролетая над дереушкой, снизу нам приветствовали, махали и мы им в ответ. Вдали виднелся водопад. Как бы Эд не старался описать красоту этого явления, на самом деле это невозможно было сделать. Человеческое слово не способно описать гениальное творение природы, это надо только видеть. Над водопадом Эд выключил двигатель и мы, наслаждаясь небывалой красотой, начали снижаться. На расстоянии около ста метров от скалистых островов была равнина, окруженная лесом и рекой, и скалами, вот там мы и сели. Посадка была не из мягких. Тяжёлый груз, да и не очень ровная поверхность... Мы были на месте. Дельтаплан потащили под деревья и пошли в сторону водопада. Шум воды от скал отдавался волшебным эхо. Стоящая в воздухе роса, радуга от солнечных лучей, всё это создавало ощущение сказки. Я был счастлив благодаря Эду. Вернулись к нашей железной птице, выгрузили вещи, привязали, укрыли двигатель и забрав вещи направились к скале, на которую собирались забраться. Прямо под этой скалой было несколько деревьев и невысокая трава. Так- как были уставшие, решили немного отдохнуть, поесть, набраться сил и только потом начать восхождение.

Так и сделали. Было около 14:00 когда решили, что можно начинать. Привычными движениями нацепили снаряжение, верёвки, инструменты, и еще раз проверив, что всё сде-

лано правильно, начали подъём, вернее начал Эд. Он должен был подняться первым, а я уже потом, когда бы он поднялся на десять метров. Тяжёлый рюкзак оставили внизу привязанный веревкой, чтобы не таскать с собой, а только потом поднять наверх. Мы взяли по одному лёгкому рюкзаку, чтобы подъём не был тяжёлым. Эд, не спеша, соблюдая все меры безопасности, молотком вбивал специальные крючки в еле заметные щели скалы и укрепляя на них верёвку медленно поднимался на гору. Скала была круто вертикальная, местами были углубления.

Протекая веками, река смывала слабые породы и не справляясь с более твердыми, со временем, изменила русло, из-за чего образовались скалы – острова. Я немного отошёл, чтобы лучше видеть скалу и снизу подсказать направление подъёма Эду. Настала моя очередь. Я начал подниматься. Камни были влажные. Ветер периодически дул в сторону нашей скалы и брызги от водопада оседали на ней до испарения от горячих камней. От этой влаги, в разных местах на скале росли ото мха до мелких деревьев, от чего гора была ещё красивей. Настроение было отличное, никогда раньше я не был так полон энергией, никогда не чувствовал себя настолько сильным и ловким. У Эда настроение ничем не уступало моему. Мы шутили, Эд хвалил мой дебют на этом поприще. Я поднимался быстрее, чем он, так как он вынужден был проделывать подготовительную работу, а я лез уже по готовой дороге. Мои движения были чёткими и полностью

совпадали с моими мыслями. Всё шло как лучше не бывает, и только одному Богу известно, что нас ожидает в будущем, в далёком или близком.

То, что началось в следующую минуту доказывает, что человек всего лишь игрушка в этом полигоне сочетаний обстоятельств. Тот ужасающий крик, который я услышал над собой мог бы свести с ума каждого. Я потрясенный резко посмотрел вверх. То, что я увидел, казалось мне нереальным, эти секунды длились для меня как час. Я видел замедленным кадром. Крику Эда прибавилось рычание огромного зверя, в сочетании двух криков получалось душераздирающий рёв, в котором сливались все заложенные природой страдания в борьбе за жизнь. Я не верил своим глазам. Но, к сожалению, это было действительностью. На расстоянии нескольких сантиметров от головы Эда была открытая пасть огромного медведя, который внезапно появился на вершине скалы. Я видел бешеные глаза зверя и клыки, похожие на сабли. Воздух, выходящий из пасти с рёвом, раздувал волосы и искажал лицо Эда. Челюсти сомкнулись. Голоса мгновенно исчезли. Медведь всей своей огромной силой сжимал пасть. Слышно было только громкое дыхание зверя, который тряс головой пытаясь разорвать свою жертву. Голова Эда была в пасти медведя. Он только несколько секунд попытался оттолкнуть ,открыть пасть медведя. В начале я заглох, не мог издать даже звука, через пару секунд я орал что-то, кричал, звал на помощь, просил отпустить. Пытался подойти ближе.

Руки Эда беспомощно повисли. Зверь всё ещё тряс бездыханное тело моего друга. Его кровь стекала из пасти по всему телу и от качки попадала на меня. Я весь был мокрым от горячей крови Эда. Убедившись, что жертва обезврежена, медведь раскрыл пасть. Эд полетел вниз. Я попытался поймать его, когда он летел рядом со мной, но не смог. Наверное, последний крючок сорвался. Я не сразу понял, что произошло. Какая-то резкая, страшная сила перевернула меня вниз головой и зажала мне шею, чуть не оторвав её, и сильно тянула меня вниз. Я понимал только, что задыхаюсь. Через пару секунд я понял, что веревка, которая падала вниз с Эдом каким-то образом обмоталась на мою шею и душила меня. Ещё несколько секунд и я бы потерял сознание, то есть жизнь. Я потянул верёвку к себе, пытаюсь расслабить удавку, но не смог удержать. Висевший вниз головой, и задыхаясь, я видел только бездыханное тело Эда, качающееся на веревке. Слышал, как будто издали, бешеный рёв зверя, и понимал, что на этом все заканчивается, я умираю, и ничего не могу поделать. Спасательная идея пришла сама по себе, я уже и не искал, и уже как будто смирился со смертью. Внезапно я вспомнил о ноже, который был в чехле, привязанный к ноге ниже колена. Из последних сил мне удалось дотянуться к ноге, и с трудом вытащил нож, и в последнюю секунду начал резать веревку. То, что я чувствовал, когда резал верёвку трудно описать. На одном конце верёвки был Эд, который полетел бы вниз с тридцатиметровой высоты, а на дру-

гом конце была моя жизнь. Если бы я был уверен, что Эд не умрёт, если я ничего не буду делать, то...? Я отрезал верёвку, то есть до конца, я не помню, потерял сознание, наверно последние нитки оторвались сами.

Ярко красный свет, просачивался сквозь мои веки. Мыслей не было вовсе, я чувствовал только качание, как будто был во сне и не хотел просыпаться. Сколько времени это длилось я не знаю. Когда постепенно вернулось сознание, когда собрался мыслями, я ужаснулся. Точно так- как от страшного сна просыпаешься и радуешься, что это был только сон, то теперь наоборот, от сладкого сна проснулся в страшную реальность. Я висел в низ головой, широко раскрыл глаза, и первое что увидел, это было большое красное пятно вокруг головы Эда. Это была его кровь, он лежал на камнях, руки были вытянуты в разные стороны, глаза были открыты-застывшие в ужасе. Страшная боль в спине заставила мне очнуться и окончательно прийти в себя. С трудом удалось выпрямиться, то есть принять полу сидячее положение, держась за верёвку. Я пытался собраться мыслями, оценить своё положение. Но громкий, не умолкающий рёв медведя мешал мне сосредоточиться. Посмотрел наверх, он делал всё, чтобы достать веревку, на которой я висел. Крючок был вогнут в камень где-то на полтора метра ниже уровня поверхности и к моему счастью он не доставал её. Я пытался кричать, позвать на помощь, хотя знал, что на расстоянии десятка километров никого не было. Но мне не удалось даже издать писк.

Горло страшно болело, так оно было придавлено, что я еле дышал. Медведь, наверное, устал, и удалился. Когда с воздуха я смотрел на скалу, то заметил неровности, деревья, растение. Наверно медведь пришёл сюда кормиться. Наконец я смог собраться мыслями и дать оценку своему нынешнему положению. Итак. Эд погиб. Я повис почти на самом верху тридцатиметровой скалы, и спускаться вниз не представляется возможным. Верёвка отрезана, скала вертикальная. Могу попытаться подняться в верх ,но там медведь- убийца, который с нетерпением ждет подходящего момента ,чтобы покончить со мной. Верёвка держит надёжно, но это особо не радует меня ,так-как может быть лучше умереть сразу, чем жить какое-то время подвешенным на верёвке и постепенно от жажды, голода, солнца и дождей превратиться в мумию. Второй вариант меня пугал больше, чем сама смерть. Маленькая искорка надежды блеснула, когда я увидел нож, который не упал, а висел на кожаной ленте, прикрепленной к чехлу. Да и в критический момент, отрезав веревку, можно будет покончить со всем этим. Я всегда мечтал жить в нетронутой природе, слушать пенье птиц, шум воды, шелест травы, прищуриться от легкого ветерка. Теперь всё это было и действовало на меня как вой вражеских снарядов, мои нервы были на пределе, время как будто остановилась. Я согласен был находиться на самой грязной улице самого шумного и самого противного города на свете чем в этом прекрасном уголке рядом с невиданной красоты водопадом, висевший

на верёвке. Я всегда считал себя современным, умным, ловким, легко ориентирующимся, находящим выход из любой нестандартной ситуации, физически неслабым, молодым человеком, но сейчас я не видел из этих выходов ни одного.

Чтобы спуститься вниз мне нужна была верёвка. У меня был отрезанный кусок, около шести метров, который был прикреплен к предпоследнему крючку. Я не мог её отстегнуть, спуститься вниз на какое-то расстояние, а потом опять пристегнуться и спуститься. Я вновь и вновь проделывал этот процесс в голове, но ничего хорошего от этого не получалось. Я бы сорвался, риск был не оправданно велик. Попытался связать верёвку из растений, ничего не вышло, они были короткие и ломались, не были пригодны для этого. Если бы я порвал на полоски всю свою одежду и сделал бы из нее веревку, то получил бы в лучшем случае метров десять не надежного чего-то не достающего до земли. Спуститься на половину и остаться висеть, но уже без одежды, было бы глупо и смешно. Вершина была рядом, и я был уверен, что спасение там. Только как уговорить медведя уйти оттуда? Время хоть и медленно, но всё же шло. Если медведь оказался на вершине этой скалы-острова, то значит есть какая-то дорога, но я присматриваясь с воздуха, ничего подобного не заметил. Остается догадываться, что есть, какое-то дерево очень близкое к скале, а медведи, как мы знаем, хорошо лазают по деревьям, и можно было бы спуститься по этому дереву. Было еще одно решение. По восточной стороне острова

было озеро , что образовалось от водопада, можно было бы спрыгнуть в него, если долетишь, если есть место для разбега, если оно настолько глубокое что не разобьёшься об дно. И вообще, если заберёшься на вершину. Одним словом, я пока висел на верёвке. Надо было быстро принимать решения и действовать, иначе я рисковал умереть от жажды и голода. Перед восхождением , воду и остатки еды я завернул и засунул в рюкзак, который был у меня за спиной. Эд говорил, что еду, воду и необходимые вещи надо держать в разных рюкзаках, что если потеряешь одно – то другое сохранишь. У меня были остатки еды, немного воды, спички, фонарик, ещё что-то из мелочей, которые мне обязательно быгодились. Боль в спине усиливалась, от бездействия ноги онемели. Надо было что-то предпринять. Я придумал, что надо делать. Начал на каменистой стене искать сравнительно мягкую породу. Догадался, где больше растений – там грунт мягче. Недалеко от своего места нашел что-то подобное. Правда, было очень неудобно, упираясь с противоположной стороны дотянуться до нужного места, и начал выдёргивать растения. Я был на правильном пути. Сравнительно мягкий грунт был найден. Начал ковыряться, но очень осторожно, чтобы не дай Бог мой спасательный нож не сломался. Гора в этой части состояла из мелких и крупных камней, смешанных в слабое подобие бетона. С трудом , но удавалось выковыривать камни из грунта.

Углубляясь , я строил себе убежище, куда можно было бы

всунутся и переждать, пока зверь уйдет отсюда. А когда это произойдет, я не имел представления. Меня положение тела, давая отдохнуть мышцам по очереди, с большими усилиями я тихо, не издавая ни звука довольно долгое время копал свою горизонтальную яму, надеясь сделать себе мини пещеру. Боль в горле затихала, я это почувствовал, сделав глоток воды, но я не произносил ни слова надеясь, что медведь забудет обо мне и уйдёт. Я очень устал, болели все мышцы, от неудобства всё тело было напряжено. Думать об отдыхе было глупо, если бы я перестал капать- это бы не означало отдыхать. Просто висеть было настолько же мучительно, что и копать. Я надеялся отдохнуть, когда яма будет довольно глубокой. Когда работаешь время проходит быстро. Закат был близок, надо было до наступления ночи закончить эту часть работы, иначе я боялся даже представить, как мне придется провести ночь- висая на верёвке. Чтобы не потерять, я привязал нож к левой руке.

Было уже темно, мне удалось прилично углубиться. В небе не было ни одного облака, луна была довольно крупная, глаза привыкали к темноте. Окружение в какой-то степени я видел, а вот в яме не очень. Своим телом я закрывал вход лунного света. Приходилось иногда освещать, но с экономией батареек. Работая почти на ощупь в темноте, я почувствовал, что уже лежу на животе. Тесно, криво, но возможно центр тяжести перенести на грудь и живот, и дать нижней части тела отдохнуть. Вытащил из рюкзака всё мягкое, затол-

кал всё вглубь под голову, втиснулся туда, насколько было это возможно, и почувствовал блаженство. Согнув ноги, удалось на половину втащить их внутрь. Кровь свободно циркулировала по всему телу. Это было как спасение. Боль в спине и в ногах постепенно проходили. От стресса и усталости в голове была неразбериха, я не мог сосредоточиться на одной мысли, да и особенно не хотелось. Как уснул, не знаю.

Ночью меня разбудили голоса. Сначала я испугался, хотел вылезти, но позже я понял, что происходит и ужаснулся от этого. Это были голоса голодных волков, они пожирали моего Эда. Я кусал кулак и молча плакал. Проснулся очень рано, осторожно вылез. Чувствовал себя скверно, не мог смотреть вниз, но всё же заставил себя. То, что я там увидел не стоит и нельзя описать. Несколько секунд я был в ярости, кричал, ругал медведя, волков, свою судьбу. Потом успокоился, подумав, что силы надо беречь. Раздался рев медведя над головой. Он рычал, я ругал его, потом просил его уйти, оставить меня в покое. Медведь наверно понимал, что я не представляю собой угрозу и вел себя менее агрессивно. Ещё немного изучив меня сверху, он спокойно отошёл. Я снова оказался на весу, уже в привычном для меня положении. Жажда начинала беспокоить меня. Допив последние капли воды, я перешел к работе. Нужно было вырыть по возможности глубокую и широкую пещеру, пока последние силы не покинули меня. Можно было сказать, что работа шла. Криво-косо, но мне удавалось углубляться. Получалось неплохое убежище.

Я висел на западном склоне горы. Солнце сюда заглядывало во второй половине дня и становилось жарко. До появления солнца удалось выкопать около метра с половиной. Решил немного подкрепиться и отдохнуть. Поев пол ладони крошек и столько же оставив на вечер, я влез в свой "дом" и отдохнул. В голове возникали и затухали разные мысли о спасении. Я планировал следующее. Под самым верхним слоем земли выкопать яму, тем самым устроить ловушку для зверя. Криками и своим видом спровоцировать нападение медведя и когда он дойдет до ловушки, то под его тяжестью слой земли рухнет, и он упадет со скалы, и я освобожусь от медведя-убийцы. Вопросов было много. Было очень рискованно, да и я был прилично уставшим, надо было сначала закончить рыть свою пещеру, достать воду. И потом я не терял надежду, что зверь уйдёт сам. В течении дня я пару раз посмотрел вниз, это было ужасно. Горло почти не болело. Голос восстановился, я начал думать вслух. Это помогало больше сосредоточиться. Жажда все больше и больше мучила меня. Я прожевывал стебли разных растений, всасывал содержащую в них влагу, они в основном были горькие, противные на вкус и проглатывать не удавалось. Над моей пещерой не было больших деревьев, не было корней, которые бы помешали мне копать. Мне ещё повезло в том, что грунт становился мягче. И так к вечеру мне удалось выкопать яму глубиной около двух метров и диаметром шестидесяти сантиметров. Правда она была уродливая, по бокам торчали камни,

но была крепкая и надёжная. Я ее назвал домом. И держась за верёвку, уже плавно влез в него ногами вперёд. Всё вытащил из рюкзака, сложил в углу, всё мягкое сунул обратно в рюкзак, подложил под голову и придался отдыху. Несмотря на все неудобства, после долгих мучений на верёвке, пещера мне казалась королевской ложей.

Ночь прошла спокойно. К сильному, однотонному шуму водопада я уже привык, он меня больше не нервировал. Под утро я проснулся от страшного сна. Мы с друзьями сидели в каком-то баре, выпивали, веселились, я жадно пил холодный тоник, вдруг зашёл Эд, я с радостью встретил его, пригласил за стойку выпить бокал тоника. Он взял и начал пить. Но жидкость выливалась из него, и только тогда я заметил, что у Эда ниже груди ничего не было, он был лишь наполовину. Я от ужаса вскочил и проснулся. Было уже светло. Пение птиц наполнило окружение. Водопад равномерным гулом создавал фон лесному концерту. Если бы не моё положение, все это можно было бы считать идеальным местом для отдыха. Посмотрел вниз — ужасная картина не изменилась, только прибавился лёгкий, но невыносимый запах. Это был третий день, и вы догадываетесь, что это был за запах. Я неоднократно читал описания разных людей, по призыву судьбы оказавшихся без воды, без еды, в одиночестве. Ситуации бывают самые разные, но ощущения, наверное, у всех одинаковы. Всего на расстоянии двух десятков шагов протекало тысячи кубов чистой, природной, животворящей

воды, а мои силы постепенно угасали из-за жажды и голода . Было даже обидно. Во чтобы то не стало, мне нужно было достать еду и воду. Попытался из стеблей сделать длинную трубочку, но ничего не вышло. Начал тренировать мышцы, сделал узлы на веревке и лазил по ней вверх и вниз, качался влево и вправо. Если мне не изменяет память, Эд после того, как вбил последний крючок, свой рюкзак подбросил на поверхность, чтобы тот не мешал ему забираться туда. А это означало , что там наверху, сейчас валяются несколько банок консервы, паксимат, вода в алюминиевой фляге, и ещё какие-то нужные вещи. Правда, медведь наверняка изрядно потрепал всё это и съел что смог, но вряд ли он смог вскрыть металлические банки и флягу. Если бы я хоть на несколько минут оказался на поверхности, то смог бы на какое-то время обеспечить себя едой и водой. И кстати, медведь, наверное, среагировал на шум падающего рюкзака и напал на Эда именно в этот момент, а иначе не известно, как бы всё это обернулось.

Я собирался в подходящий момент забраться наверх, найти и собрать всё необходимое, при этом подготовив срочный безопасный отход. При нападении зверя, спрыгнуть, держась за веревку. Ситуация заставляла действовать незамедлительно. Если бы я тянул со временем, то от голода и жажды ослабь бы так, что после и не смог бы сделать это. Решил начать на следующий день, в жаркое время дня, надеясь, что медведь будет тогда спать. Продумал хитрую тактику, по воз-

возможности сильно шуметь, чтобы привлечь внимание зверя, дразнить его, сделать так, чтобы он привык к шуму и перестал бы обращать внимание на меня. Почти весь вечер тренировался, ночью спал крепко, заранее мысленно проделав все продуманное. Старался не упускать даже мелочи. Пытался предугадать возможные развития действий. Утром все дурные сны сразу же испарились. Я себя настраивал на успех. Оптимизм и юмор, ловкость и бесконечная жажда к жизни, вот те качества, что сопутствовали мне в моих действиях. Выскользнув из своего дома, я сразу же приступил к выполнению плана. Голос восстановился полностью. Я качался, пел, кричал, издавал звуки разных животных. Одним словом, полный дурдом, чем больше шума- тем лучше.

Через короткое время появился медведь. Сначала разъярённо рычал, пытался достать конец веревки, пытался напугать меня, а я наоборот- качался как обезьяна, лазил вверх- вниз, подрожал его же рычанию, что его сильно бесило. Происходило то, что мне и нужно было. Медведь чувствовал, что я это делаю нарочно, чтобы злить его. Так продолжалось около часа. Иногда он успокаивался, собирался уходить, но я его снова провоцировал, бросал в него камни, он бесился, снова успокаивался и снова бесился. Наконец он устал окончательно. Мой план сработал. Он ушёл, не обращая внимания, на мои выходки. Да и я, по правде сказать, прилично устал, и тоже решил отдохнуть. Плавно влез в свой дом, поел последние крошки и отдохнул, мысленно повто-

рив все предстоящие действия. Потом я вылез и начал шумно качаться. Пару раз поднялся до верха и спустился. Бросал камни на верхнюю площадку, прислушивался, в ответ ни звука. Медведь не появился. Перекрестился, попросил у Бога помощи, и начал подниматься на вершину. От последнего крючка до верха было около 1,5 метра, совсем мало, но это были самые трудные и опасные сантиметры в моей жизни. А если он догадался, утаился и ждёт? То меня ожидает та же участь, что и Эда. Сердце бешено билось. Веревку я привязал к груди так, чтоб если прыгнуть, то можно было бы выдержать резкую натяжку, и можно было бы быстро спуститься. Я добавил несколько узлов на веревке. Затаив дыхание слушал, поблизости ли зверь. Не слышно было ни шагов, ни дыхания. Я очень медленно поднял голову на уровень поверхности, напрягая зрение, сквозь растений и травы осмотрелся. Его не было видно. Расстояние было достаточно для того, что если бы он появился из-за деревьев и побежал в мою сторону, то я бы успел не прыгнуть, а поспешно спуститься на безопасное расстояние. Главное было- вовремя его заметить.

И так я очень осторожно поднялся на поверхность. Двигался очень медленно и осторожно, чтобы не издавать ни звука. Искал рюкзак Эда, и приглядывался за деревья. Рюкзак был защитного цвета и было нелегко увидеть, сквозь высокой травы, предмет того же цвета, но я помнил, что на нём были пришиты красные отражатели света, и надеялся, что

они помогут мне найти рюкзак. На радость мне, я заметил недалеко жёлтые этикетки на мясных консервах, и пополз туда. Там был и разорванный рюкзак, и все вещи из него были разбросаны рядом. Я с жадностью запихивал всё в свой рюкзак, что был у меня на левом боку. Последние спички засовывал в кармашек, когда боковым зрением почувствовал движение, и это спасло меня от верной смерти. Медведь был не менее хитрым, чем я. Он бесшумно подполз ко мне, и между нами оставалось метров десять, когда я его заметил. До края обрыва было около пяти метров. Я встал, за мгновение перебежал это расстояние, и не спрыгнул, а как и планировал, схватил веревку и быстро спустился вниз, и повис на ней. Он прибежал как раз в то время, когда я уже был на безопасном расстоянии. Медведь снова сбесился, рычал во всю пасть, тянулся к верёвке, но на моё счастье не мог достать её. Я же, как футболист, забивший важнейший гол, восторженно праздновал своё достижение. Я ликовал, кричал, жестами рук показывал медведю свой восторг. Он же с ума сходил от бешенства, но ничего не мог поделать. Я оставил его беситься дальше, а сам пошёл "домой". Я был на вершине радости. Мне удалось собрать всё, что там валялось. Это были четыре банки тушёнки, фляга с водой, свечи, спички, сухой горючий спирт и некоторые медицинские принадлежности. Первым делом я, конечно, попил воды, но немного. Выпил бы всё, но надо было экономить. Сперва хотел нагреть и только потом съесть консервы, но не выдержал.

Открыл ножом банку, и по возможности не спеша, с наслаждением съел тушёное мясо, справедливо считая это самой вкусной едой на свете. Решил поспать, восстановить силы и подумать о дальнейших действиях.

Проснулся как обычно рано, но чувств жажды и голода не было. Теперь можно было спокойно думать о будущем. Надо было придумать, как избавиться от медведя. Было бы отлично, если бы он сам ушёл, но по непонятным мне причинам это не происходило. На скале не было не воды, не изобилие еды, тогда что его там удерживало, я не знаю. Запасы еды и воды хватило бы мне на несколько дней, а после, наступило бы начало моей гибели. Надо было срочно придумать что-то и действовать. От каждодневных физических упражнений я был как "человек паук". Ловко лазил по верёвке вверх и вниз, качался, хватался за торчащие камни, но спускаться на землю я боялся. Тридцать метров по вертикальной стене вниз – это было мне не под силу. Я бы точно сорвался. Небо было хмурое. Пошёл дождь, я заранее был подготовлен к этому, и мне удалось набрать дождевую воду, которую я с охотой выпил, а флягу оставил на запас. Всю ночь была гроза и шёл дождь. Теперь у меня было много воды и начинался обратный процесс, то есть я страдал от её избытка и от сырости. Весь следующий день я не вышел наружу. Медведь тоже не появился. Я подозревал, что может он ушёл, но не хотел проверять, было рискованно, вся скала была мокрая и скользкая, мог бы поскользнуться. А на мои крики с ме-

ста он не отвечал. День прошёл в снах и в мечтах о вкусной еде, выпивке и тёплой ванне. Решил беречь силы. Всё равно в этот день ничем полезным я не мог заняться. По правде, говоря, я запутался в отсчёте дней. Не делал надрезы на стене и не мог вспомнить, который по счёту день уже я здесь на весу. Долго подумав, всё же решил попробовать вариант-сбросить зверя со скалы. Риск на неудачу, конечно же, был, то есть потратил бы необходимые мне силы и время напрасно, но пока другого выхода я не видел. На следующий день из-за облаков иногда выглядывало солнце и сразу же нагревало камни, и влага постепенно испарялась. Угрюмость медленно уступала теплу и свету. Во второй половине дня, я не спеша, вылез из пещеры, начал разминать мышцы и кости. Упражнялся не торопясь. Лес просыпался после дождей и оживал. Я громко кричал, бросал камни, чтобы проверить ушёл ли зверь, ответа не было. Но я понимал, что он мог спрятаться и неожиданно напасть, если я допущу ошибку. Приступил к работе. Для начала я нашёл подходящее место, на пять метров правее моего дома, чтобы вдруг он на меня не свалился. Выдернул растения и начал копать на 15-20 сантиметров ниже от поверхности. Работать было очень сложно, грунт был пока твёрдый. Но самое трудное заключалось в том, чтобы, копая на такой высоте, ненароком не угадать в лапы медведя.

Задача была выкопать яму длиной в два метра и глубиной около одного метра, чтобы зверь разрушил своей тяжестью

и провалился вниз. Копать было очень неудобно. Уператься было не на что. Приходилось то вытягиваться, то приседать в самых неудобных положениях. Опыт выкапывания у меня был, но работа шла медленно, приходилось чаще отдыхать, в общем я копал.

За последнее время мои руки очень пострадали, было много порезов, пальцы были опухшие, а про мозоли и не говорю. Проработал до позднего вечера, и кажется получилось. Уснул с трудом. Боль опухших пальцев не давала спать. Утром проснулся поздно, с трудом встал, двигался медленно, всё болело. Прошло некоторое время, пока тело восстановилось в движении. Почти весь день работал, но не надрывался как вчера. Берёг силу и пальцы. Происшествий не было. Медведь так и не появился. Это мне было на руку. К вечеру закончил работу. Можно было сказать, что получилось неплохо. Было некрасиво, но по своему назначению было то-что надо. Я ушёл отдохнуть. Перед сном проделал в голове все действия. Если бы удалось выполнить всё по плану, то мне нужно было бы сразу же уйти и не терять времени. Утром проснулся бодрым и в хорошем настроении, позавтракал, попил воды, собрал все необходимое в рюкзак, подготовился к срочному уходу при необходимости и вылез из пещеры. Приступил к операции "спасение" так я его называл. Добрался до ловушки. Осторожно поднялся, посмотрел на поверхность, медведя не было видно. Начал громко кричать, рычать, бросать камни. Может он ушёл, но мне нужно бы-

ло убедиться в этом. Около полчаса я мучился. Поднялся на площадку, и вот увидел его идущего спокойно в другую сторону. Прибавил усердие, кричал и рычал ещё громче, бросал камни, и один из камней достал его. Сперва, он дёрнулся, как ужаленный от боли, потом повернулся в мою сторону, понял, что это я причинил ему боль. Я стоял и махал ему, кричал. Медведь бросился в мою сторону, я быстро спустился и отошел, но так чтобы он прибежал в нужное место. Произошло нечто, что я не мог рассчитать. Медведь бежал быстро, но под углом, а не перпендикулярно к яме и прибежал к ней с боку. Добежав, он поднялся на задние лапы, и в этот миг земля рухнула, и он не упал вперед головой, а медленно пополз вниз задом и успел уцепиться передними лапами за землю и за растения, и так оказался в яме, но в шатком равновесии. Малейшее неосторожное движение и он бы сорвался вниз. Задняя правая лапа была в воздухе без опоры, левая же, согнувшись странным образом, упиралась об торчащий камень. Ему стоило немало усилий удерживаться в таком положении. Я кричал, ругал, рычал, старался вывести его из себя, спровоцировать на движение, но медведь был неподвижным и изо всех сил боролся за жизнь. Он понимал, что попал в мою ловушку и не реагировал на мои провокации. У меня в арсенале была метровая палка, что я припас давно. Притащил, попробовал использовать её как оружие, осторожно подойдя сзади, я начал толкать, надеясь сбросить его. Медведь был довольно тяжёлый. И вообще, каждый раз,

когда я палкой касался его, мне становилось не по себе. Вот так просто столкнуть живое существо в пропасть, на смерть, хоть он и убил моего друга и угрожал мне, всё же я не мог. В последний раз, когда я его толкнул, он повернул голову в мою сторону и наши взгляды столкнулись, вернее он на меня смотрел только одним глазом. Я не могу объяснить, что со мной произошло, в этом глазу было столько всего, мне казалось, что на меня смотрит человек, в нём было столько чувств, больше чем у многих людей считающих себя высшим существом на планете. Вообще человеку только кажется, что он хозяин нашего мира, но на самом деле это не так, стоит только выйти из привычного окружения, и мы тут же становимся уязвимыми, слабыми существами, годными только в качестве еды. Одним словом, я передумал, оставил его в покое и вернулся к себе. В голове медведя, наверное, творилось то, что у меня было в недавнем прошлом. Думал подождать, посмотреть, что произойдет дальше. Но это было бы большой ошибкой, надо было пользоваться моментом и убежать. Я быстро надел рюкзак и поспешно забрался на поверхность, оставив веревку наготове.

Я не мог убить, и не мог оставить его в таком положении, это было бы хуже, чем убивать сразу. Я-то это знал лучше всех и решил, что делать. На моем примете было упавшее, большое дерево. Я притащил его к яме, с помощью веток привязал к ближайшему дереву, закрепил, и начал толкать его к медведю. Хотел дать шанс ему самому выкарабкаться-

ся, а сам за это время спустился бы по дереву. Так и сделал. Подтолкнув ствол дерева на расстоянии вытянутой лапы я быстро убежал оттуда. Спрыгнул на нижнюю ступень, куда упирался ствол павшего дерева, и начал спускаться по нему. Спуск был не очень трудным для моего тренированного тела, тем более что уклон был не больше тридцати градусов. Оставалось уже совсем немного, я от радости чуть было не сгруппировался, собирался последние метры пройти, спрыгнув с дерева. Но тут судьба снова сыграла со мной злую шутку, или же спасла мне жизнь, я не знаю. Вдруг услышал какой-то шум, внимательно посмотрев я увидел собаку, которая пряталась за кустами. Чуть было не крикнул от радости подумав, что это охотники поблизости. Хотел позвать на помощь, но тут же увидел вторую, третью, я понял, это стая волков, что сожрала моего Эда. Я ужаснулся. Они меня заметили наверно намного раньше и прячась в кустах дожидались, когда я как спелая груша упаду к ним прямо в пасть. И мне не сказано повезло в том, что один недисциплинированный, неопытный волк своей неосторожностью выдал себя и своих родичей. Я как ужаленный остановился на месте и замер. Я не знал, что делать, вниз нельзя, там голодная стая, а наверху убийца медведь, а я снова посередине, да еще и на дереве незащищенный ни с какой стороны. Если меня медведь увидит на дереве, то всё, я труп. А вдруг он еще не выбрался на поверхность. В кино я видел, как африканские профессионалы лазают на пальму за кокосами, вот это скорость. Я могу спорить

с кем угодно, что моя скорость была также рекордная. Я сам не понял, как за несколько секунд оказался на верхней площадке и со скоростью света проскочил мимо только-только поднявшегося на верх медведя, который только и успел проводить меня взглядом. Я добежал до спасательной верёвки, и лёгким прыжком повис на ней, и спустился до своего места постоянной дислокации. Я был дома. Биенье моего сердца наверно было слышно всем вокруг. Вдоволь поругав себя, медведя, волков, водопад, судьбу, я наконец успокоился и заткнулся. Все возвращается на круги своя. Лёг на правый бок и обиженный на весь мир уснул. В очередной раз выпивали в баре. Зашёл Эд. Я с радостью пошел навстречу, обнял его, но, как ни странно, не почувствовал его. Я видел его, обнимал, но он был не осязаемый, как будто состоял из воздуха. Вдруг я понял, это его дух и резко проснулся. Весь был мокрый от пота. Может Эд здесь и пытается помочь мне. Начинался странный день. Можно сказать, я был в замешательстве. Есть было нечего, вода тоже закончилась. Проверенное дело, когда не о чём ни каких планов нет, то превращается в овощ. Идиотским взглядом смотрел по сторонам, вниз, и вдруг- медведь внизу, что-то вынюхивает, прогуливается. Вот тебе и программа. Я моментально вылез, надел рюкзак, который и не открывал и за несколько секунд забрался на скалу. Подобную ситуацию я предусмотрел в своих поисках спасения. Надо было завоевать высоту. На всякий случай, подготовив путь к отступлению, я приступил к делу. В таком

случае мог помочь только огонь. Я быстро притащил сухие ветки и траву, и сразу же поджёг. Костер получился приличный. Я, не останавливаясь, набирал все больше дров, складывал рядом. Неизвестно было как долго придется поддерживать огонь, пока медведь окончательно бы ушел. Он никак не смог бы забраться на верх, потому что костер я сжёг там, куда он должен был подпрыгнуть, чтобы подняться. А это ему ни как бы не удалось. Набрал приличный запас, я довольный собой лег отдохнуть. Прошло около двух часов, как я был на верху. Я заметил медведя, который сидел на павшем дереве и тихо, не агрессивно рычал. Он наверняка понял, что ему никак не удастся пройти через огонь, но почему он не уходил? Я опять праздновал победу. Только есть было нечего. Нашёл несколько неспелых ягод, но не смог съесть. Неспеша искал какую-нибудь еду. За последние дни я вспомнил следующее, мы с собой взяли двадцать штук консервы. Каждому по две штуки в день. Планировали остаться на четыре дня, это шестнадцать, и ещё на один день на всякий случай. Помню, Эд говорил, что не стоит все яйца держать в одной корзине. И консервы положил в три рюкзака, в большом – тринадцать штук, у Эда – пять, и у меня две банки. Получалось, что ещё одна банка должна находиться здесь. Эта простая арифметика обнадёжила меня и я, добавив в костер дров, пошел искать пятую банку. Искал очень старательно и везде. Я был слишком голодным,

чтобы не найти еду. Времени было достаточно, и я про-

смастривал буквально все углы острова- скалы. Я иногда подбрасывал парочку дров, смотрел в сторону медведя и продолжал поиск. Был такой участок – каменистый с пышным растением. Я на той стороне еще не был и пошел искать там. Когда присутствует внутренний страх, каждый мелкий раздражитель может показаться чем-то ужасным. Я увидел, как кусты шевельнулись. Моментально во мне всё остыло. Мне казалось, что сейчас из кустов на меня набросится зверь и со страху окаменеет, остался неподвижно стоять на месте. Я увидел маленькое существо, которое пыталось скрыться от меня, потом второго, это были медвежата. Меня словно осенило. Я понял, значит этот беспощадный зверь- убийца на самом деле нежная, добрая мама, которая старается спасти своих медвежат от такого страшного, безумно жестокого зверя, как человек. Это было такое открытие, которое ставило меня в тупик. Если это мама, значит она никогда не уйдет, и не бросит своих детишек, тогда что же меня ожидает? Инстинкт выживания подсказывал мне, просто съесть медвежат и выжить, а медведица, почувствовав гибель медвежат наконец- то уйдёт. Но это было невозможно. Я бы не смог поднять руку на невинных детей. Я так их воспринимал. Вот так я оказался в безвыходной ситуации. Простояв несколько минут, я принял решение, искать пятую банку. Наконец- то нашел. Вернулся, устроился поудобнее, открыл банку, съел половину тушёнки и продолжил думать, как же выйти из этой ситуации.

Было ясно, что мирного расхождения не могло быть, я не мог предложить ей, не навредив друг друга уйти каждый по своим делам. Вечер и ночь прошли спокойно. Почти не спал, думал и думал, но так ничего и не смог придумать. И потом надо было поддерживать огонь, запас дров таял на глазах. День проходил изнурительно. Настроение было ужасное. Хоть и была свобода передвижения, о которой я последние десять, или сколько-то там дней мечтал, но не было видно света в конце тоннеля. Жажда и голод постепенно поднимали головы. Если бы я удалил голод медвежатами, сжёг бы все дрова, все это закончилось бы трагедией через несколько дней. День был хмурый и на небе, и у меня на душе. Лёжа недалеко от костра в уме вил веревки из ветвей, одежды, кары деревьев, из всего, что мог бы найти на этом острове, и опять же ничего хорошего от этого не получилось бы. Все было бы ненадежное и обязательно, я бы сорвался. Опять мечтал о вкусной еде, холодных напитков. И снова в дверь бара зашёл Эд. Я опять с радостью бросился встречать его. По привычке протянул ему бокал с холодным напитком. Он очень холодно взял у меня бокал и резко выплеснул напиток мне в лицо. Я от неожиданности дёрнулся и открыл глаза. Дождь лил с такой силой, что я весь был мокрый. Я не успел посмотреть в сторону костра. Перед моим лицом появилась огромная голова медведицы с открытой пастью и с таким рёвом, что я замер в ужасе. Я чувствовал то, что чувствовал Эд в те роковые секунды, и был убежден, что-то же самое про-

изойдет и со мной. Я закрыл глаза. Её пасть была на расстоянии нескольких сантиметров, я не дышал, готов был принять смерть. Она закрыла пасть. Я спокойно посмотрел в знакомые мне глаза. Я не увидел в них злости, там было нечто не объяснимое. Я видел разум и чувства. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза. Медведица сделала шаг назад, посмотрела в сторону кустов, где прятались медвежата. Они молча наблюдали за происходящим. Она ушла в их сторону, издавая негромкие, ласковые звуки. Медвежата бежали к ней. Побыв в шоке ещё несколько секунд, я пришел в себя. И так, произошло чудо, то-что мне даже в голову не приходило. Медведица отпустила меня с миром. Понять и анализировать не пришлось, времени на это не было. Надо было бежать, пока она не передумала. Быстро нашел свой рюкзак, надел, и поспешил на выход. Я ещё раз убедился, что наша жизнь состоит из отдельных кусочков, как "Лего". То однородная, гладкая, однотонная, то разнообразная, уродливая, и разноцветная. Добежав до выхода, я сразу заметил какой-то коричневый бугор- которого там не должно было быть, через секунду этот бугор встал на ноги, и я увидел истинные размеры того, что я назвал бугром. В сравнении с ним наша медведица выглядела медвежонком. Это был огромный медведь. Я не знаю, это был отец наших медвежат, или хотел убить их и овладеть их матерью. Мне было не до этого. Я побежал. Объяснений наверно пока нет, но я думаю, что человеческое подсознание намного выше в своём разви-

тии, чем человеческий разум. Не знаю почему, но я бежал не в сторону спасательной верёвки, а совсем в другую сторону, туда, где обрыв выходил к озеру водопада. Наверное, моё подсознание сама рассчитала, что мне при такой скорости не удастся схватить верёвку и я сорвусь в пропасть. Моё тело само спасало себя. Дыхание медведя я чувствовал прямо на затылке. Добежал до края. Удар правой ногой, и я был в воздухе. Красоту водопада я до этого не видел по-настоящему, это было прекрасно. Мне показалось что я очень долго нахожусь в воздухе. Я опять все видел, как в кино, отдельными кадрами. Какой-то инстинкт заставил меня сжаться в комок, как ёж. Я согнул колени, руками прижал их к телу, и при этом голову спрятал между коленями, и закрыл ладонями. Я не помню, видел ли я раньше что-нибудь подобное, где я этому научился? В последнюю секунду набрал воздух в легкие и почувствовал сильный удар в ногах, и страшный холод окружил меня. Я резко раскрылся, вытянул руки и ноги в разные стороны, и в этот миг почувствовал острую боль в левой ноге у колена.

Страшный холод, острая боль, стресс до сумасшествия, нехватка кислорода, все это заставило меня выпрыгнуть из воды почти до пояса. И вся эта огромная накопившаяся энергия вышла из меня в виде крика, наверно заглушив шум водопада, который слышен за километры от этого места. Я посмотрел на верх, медведь наверно рычал на всю пасть, но под шум водопада не было слышно. Мною все еще руково-

дило подсознание, я от всей силы поплыл не на другой берег, подальше от медведя, а в сторону, где была единственная надежда на спасение- дельтаплан. Я с трудом вылез на берег. Из колена текла кровь. Из рюкзака вытащил полотенце, сильно перевязал рану и потащился в сторону аппарата. Проходя рядом со скалой, побоялся смотреть в ту сторону, где находился когда-то Эд. На павшем дереве и под нею никого не было. Я поспешил к дельтаплану. Мои движения были как ускоренные кадры из фильма. По-быстрому отрезав все веревки, которыми был привязан дельтаплан, повернул нос к поляне, и немного прокатив его на свободное место, одев шлем, сел на место пилота. Нога болела сильно. Застегнул ремень безопасности и повернул ключ зажигания. Аккумулятор крутил пропеллер, но не было той мощности, тех оборотов, которые бы завели двигатель. Я хоть и только что вышел из самой холодной воды, в которой мне приходилось побывать в своей жизни, всё же начал потеть и не от жаркой погоды, а от волнения. Если бы двигатель не завелся, то мне уже точно пришел бы конец. Моё внимание было больше обращено к дереву, откуда ожидалось появление гигантского медведя. Волков я подзабыл, но скоро они напомнили о себе. Я отпускал и снова включал запуск двигателя аккумулятором, он все слабее и слабее крутил лопасти, у меня потихоньку начиналась паника. Волки, почувствовав исходящий от меня запах страха, ещё больше обнаглели. Они уже в наглую подходили ко мне, демонстрируя острые клыки. И сно-

ва меня осенило, я резко отстегнул ремень, вскочил с места, обошёл дельтаплан сзади, при этом оставив замок зажигания включённым, и резко прокрутил пропеллер, и снова мой ангел хранитель спас меня, наверное, он в месте со мной прокрутил лопасти. Раздался сильный рёв, все вокруг умолкли. Волки разбежались как зайцы. Я был в восторге, я спасён. Забрался на своё место, пристегнулся. Теперь наступал другой этап приключений. Здесь всё зависело от умения, если я всё сделаю правильно, то улечу и наконец-то спасу себя. Я дал двигателю разогреться, набрать нужные обороты, и отпустив педаль тормоза помчался вперёд. Пару раз я это проделывал, но это было в присутствии и под контролем Эда. А тут всё зависело только от меня. Трясло серьёзно. Я был весь сосредоточен и внимателен, ветер, слава Богу, был подходящий. Набрав необходимую скорость, я поднял нос дельтаплана и плавно взлетел. Дельтаплан оторвался от земли, волнение было запредельное. Надо было до того, как долететь до деревьев набрать нужную высоту, слишком резко нельзя было поднять, это было опасно, да еще и при моем опыте. Мне удалось. Я летел над деревьями и набирал высоту. Как описать дальше не знаю, но знаю, что каждый раз, когда я вспоминаю этот отрывок моей жизни- то покрываюсь холодным потом. Такое разочарование может сразу уничтожить человека. Двигатель заглох, я не верил своим глазам и ушам, мозг отказывался понимать происходящее, фильм ужасов ещё не заканчивается. Я выключал и снова включал замок зажига-

ния надеясь запустить движок, но это не происходило. Вручную невозможно было, да и я понимал, что это совсем другая проблема. Если бы высота была большая, то можно было бы планировать до какой-нибудь подходящей площадки и попробовать сесть там. Но я летел не выше двадцати метров от деревьев, и падение было неизбежным. Оставалось только по возможности мягче и желательно сверху вниз спуститься на деревья. На мое счастье лес здесь плотный, деревья стоят рядом и свободного пространства куда можно было провалиться почти не было. Мне удалось приблизительно сесть так как и хотел. Аппарат снизу защитил меня, а крыльями я повис на высоте около двадцати метров над землёй. Висел криво, но был живой и даже не пострадал. Когда после очередного приступа истерии, (ругал себя, судьбу, медведя, волков и всё остальное на свете) я пришел в себя, наступила тишина, только пение птиц ласкало мои уши, в которых ещё звенели рёв медведя, водопада и пропеллеров. Полное спокойствие прервал теперь мой истерический смех, я смеялся, чтобы не сойти с ума, или же смеялся, потому что уже сошёл с ума. Я ржал от того, что снова оказался подвешенным между небом и землёй. Боль в ноге заставила меня отрезветь. Итак. Почему заглох двигатель я не знаю, и теперь это уже неважно. Надо что-то делать. Если появятся мои давние голодные друзья, то я не жилец. Надо действовать незамедлительно. Сперва надо спуститься, но как? Я стал осматривать дельтаплан и с радостью обнаружил одну вещь и вспомнил, Эд рассказы-

вал и показывал мне, что под сиденьем пилота приспособлен аварийный парашют. Он состоял из большой капсулы и сложенного внутри большого парашюта. При необходимости пилот нажимал на большую красную педаль и парашют вылетал из капсулы, он был привязан к дельтаплану длинными тонкими шёлковыми веревками. Я нажал на педаль. Внутри капсулы что-то сработало, крышка откинулась, но парашют не выскочил. Я его осторожно вытащил из капсулы. Это была большая тонкая шёлковая ткань аккуратно сложенная и верёвки также, были сложены особым способом. Верёвок было много. Я отделил ткань и бросил вниз. Надо было взять с собой максимум необходимых вещей. Я решил, что уходить надо только по реке. По суше было невозможно по той причине, что нога болела очень сильно и я не мог быстро передвигаться, волки точно бы догнали меня. По реке тоже были минусы, вода была ледяная и я мог вообще околеть. Течение было сильное, и я мог бы разбиться об камни. Но по воде я бы плыл намного быстрее, и волки вряд ли могли достать меня. Так – что выбор был в пользу реки. Только на чем плыть? Ничего лучшего не могло и быть чем пластмассовый бензобак. Вот лучшая лодка на земле. Только надо его отсоединить от аппарата и осторожно спустить на землю, чтобы вдруг не уронить и не разбить его. Первым делом я вытащил шланг, через который бензин прокачивался в карбюратор. Я осторожно открутил кончиком ножа шурупы, затягивающие хомут на шланге, опасался, что бензин хлынет наружу, и не

дай Бог ещё и вспыхнет от какой-нибудь искры. Осторожно вытащил шланг и удивился, когда из него не пролилось ни одной капли. Осмотрел бак, он был пустой и дно было сухое, то есть бензина там давно не было, это означало, что когда мы с Эдом садились на неровную площадку, то торчащим камнем пробили бак, и со временем весь бензин вытек оттуда. А сюда я долетел благодаря тому бензину, который был в системе и в маленьком углублении на дне бензобака. Вот и не знаешь благодарить судьбу, что долетел сюда, или же проклинать её за то, что пробили бак. Всё же, наверно, лучше благодарить, а то может случится ещё хуже. Бензобак осторожно спустил на землю. Отрезал ремни безопасности. Алюминиевая труба что служила рулём тоже пригодилась бы. Всё это сбросив на землю, оставив несколько веревок для спуска, надев каску, я не спеша спустился. Опыт лазанья у меня был, и мне это ни стоило больших трудов. Оказавшись на земле, я почувствовал, как сильно болит нога. Рана была мокрая, повязка сползла. Приведа себя в порядок, я, собрав все вещи потащил бак к реке. Расстояние было около ста метров. Кое-как я одолел его, и сразу же подготовился к плаванию. Все вещи и себя привязал к баку, взял в руки трубу, перекрестился и вошел в реку. Вода была ужасно холодная, но чуть теплее, чем у водопада. Я животом вниз лёг на бензобак и поплыл. Плыл довольно быстро. Привязал себя так, что если бы перевернулся, то всё равно не потерял бы его. С помощью трубы-весла отталкивался от больших камней, к

которым меня заносило сильным течением. Небо было в тучах. Солнце не было видно, я не знал сколько было времени. У реки русло то сужалось, и вода ускоряла скорость, то расширялась и скорость замедлялась. Плыл около часа, всё было нормально. Потом река настолько расширилась, что стала как неглубокое каменистое озеро. Я заметил множество рыб, плывущих вверх по течению, наверно на нерест. После стольких затрат энергии не подкрепиться было бы грех. И я решил попытать счастье на поприще рыбака. Подобрался к каменным глыбам на спокойном месте течения, достал нож с ножны, что был закреплён к левой руке, отрезал кусок верёвки, привязал рукоятку ножа к трубе, хорошенько обмотал и получил прекрасное копьё. Начал охоту.

Через много попыток мне все же удалось воткнуть в самую ленивую рыбу. Я кричал от радости. Японские суши я ел много раз, но вкус настоящей, свежей рыбы, это совсем другое дело. Хотя мне бы понравилась любая еда. Рыба всё ещё дёргалась, когда я её ел. Когда человек голоден, вот тогда и проявляются человеческие или звериные качества. Есть люди звери, а есть звери человечнее многих людей. Я сидел на большом камне и осторожно доедал рыбу, как бы и не уколоться косточкой. Вдруг что-то, или опять мой ангел-хранитель заставил меня резко обернуться в сторону берега. Всё же нам нужно больше довериться своему телу, оно знает, что делает. Я, не задумываясь схватил свое оружие, что острым концом в верх упиралась к моей ноге, и резким движе-

нием воткнул уже находящегося в прыжке волку в грудь. Я услышал громкий хруст и почувствовал, как железо, разорвав плоть, воткнулось внутрь хищника. Я ударил и резко вытащил обратно, и стал в готовой позе встречать следующего. Сильнейший визг, вой, извивающийся от боли волк, мои крики, всё это смешалось. Нападающие в след за вождём волки застыли на месте, не понимающие что дальше делать, как поступить. Я же лицом к ним, оттащил свою лодку в глубину, и бросился в плавь от этого места. Был уверен, что они меня не оставят в покое. Как это всё получилось я не понимаю до сих пор. Я поступил как мастер какого-то Ушу или другого Восточного единоборства, в которых я, честно говоря, не очень-то разбираюсь. Здесь опять же замешаны непонятные пока человеческие возможности, которые вложены в нас, но мы о них и не догадываемся. Непонятно было солнце зашло уже или нет. Небо было хмурое, как и я.

Я всё плыл и плыл. Вокруг становилось всё темнее и темнее. В воде я был уже довольно долго, конечности почти не чувствовал, но боялся выйти на берег. Когда уже ничего не было видно, я кое-как вылез на противоположный берег, подальше от голодных хищников. Дождь лил как из ведра. Я страшно трясся, или температура была очень высокая, или же стресс с холодной водой делали своё дело, меня вырвало (вот тебе и свежие суши). Было абсолютно темно, почти на ощупь я нашёл более-менее гладкое место. Расстелил парашют и с одного конца, держа в руке копьё, стал заворачивать-

ся в него. Только над головой была открыта для воздуха. Мне казалось, что это конец. После всего, что я пережил, умереть от высокой температуры или от воспаления лёгких, или от чего-то ещё, было обидно. Мне было очень плохо. Тошнило сильно, трясло, голова кружилась, болел живот, болела нога и от всего этого, то ли я потерял сознание, то ли уснул не знаю.

Уже в который раз не считал Эд зашел в бар. Мы как обычно пили там. Я побежал навстречу ему. Мы обнялись. Он зажал меня в объятия, сильно прижал, очень сильно, очень-очень сильно прижал. Я начал задыхаться, он не отпускал меня. Пришлось очень постараться прийти в себя, или ожить не знаю. Я открыл глаза. Было сильно жарко и пересохло в горле. Как будто был в парилке, нечем было дышать. Не мог шевелиться. Весь был мокрый от пота. Собрался мыслями, кто я, где я, и в каком положении. Понял, что только крутясь в обратную сторону могу освободиться от полотна парашюта. После последнего поворота появился свет. Яркий, солнечный луч светил прямо мне в глаза. Я от него ослеп. Первое, что я увидел сквозь ели приоткрытых век, устрасило меня. Это был волк, следящий за мной с далека. Я ничего не мог предпринять. У меня не было сил вовсе, и воля покинула меня окончательно.

Человеческий голос, сколько хорошего, и плохого может содержать в себе это явление. Никогда бы не подумал, что я могу расплакаться, услышав его. Я плакал, как ребёнок,

когда на незнакомом мне языке человек отозвал свою собаку. Подошёл, с сочувствием посмотрел на меня, улыбнулся, сказал что-то, наверно приветствующее, ободряющее, поднёс флакон с водой к моим губам. Я был спасён.

Вот и вся моя история.